

Сюй Хао спросил его:

— Что случилось, Цзян?

Цзян Шуюнь нервно теребил край одежды, пальцы его побелели от напряжения. Он запинаясь произнес:

— Сюй Хао, ты прочитал то письмо?...

Сюй Хао подумал: вот это поворот.

Поразмыслив, он вспомнил только одно письмо без подписи — длинное, на три тысячи с лишним слов, сплошные красивые фразы про «весну с цветами, осень с луной, лето с прохладным ветром и зиму со снегом». Для Сюй Хао, гуманитарные науки которого никогда не пересекали сотню баллов, читать это было сущим мучением. Он так до конца и не понял, что автор имел в виду.

А уж понятных фраз для признания в письме и вовсе не было. Сюй Хао даже подозревал, что это кто-то специально подшутить решил.

А теперь этот Цзян Шуюнь стоит перед ним, и совсем не похоже, чтобы он шутил. Глядя на его смущение и покрасневшее лицо, Сюй Хао почувствовал, что, возможно, все сложнее, чем он думал.

Любовное письмо от парня — такое впервые, неудивительно, что написано так завуалированно.

Сюй Хао почесал затылок, немного подумал и сказал:

— Прочитал.

Цзян Шуюнь был натурой чувствительной и сразу заметил, что Сюй Хао стоит и отвечает с некоторым затруднением. Однако он глубоко вдохнул, подавил в себе подступившую грусть и, стиснув зубы, низко склонил голову:

— Сюй Хао, прости меня, я люблю тебя!

Цзян Шуюнь стоял, уткнувшись лицом в пол, все его тело дрожало. Он чувствовал, как горячие слезы подступают к глазам и капают на пол, растекаясь маленькими лужицами. Он знал, что Сюй Хао уезжает за границу, и после сегодняшней встречи они, возможно, больше никогда не увидятся.

Это чувство, пусть даже безнадежное, если не высказать сегодня, то шанс потеряется навсегда.

Цзян Шуюнь в отчаянии и беспомощности молился богам, чтобы Сюй Хао не почувствовал отвращения.

Пожалуйста, только не считай меня противным.

Повисло секундное молчание, после чего Сюй Хао довольно безнадежно произнес:

— Да за что же ты извиняешься.

Сюй Хао стоял у учительского стола, солнечный свет перебрался через подоконник и очертил

юношеский профиль Сюй Хао. Он сказал:

— Цзян, извиняться должен я. Я скоро уезжаю за границу и не могу ответить на твои чувства. Я не имею ничего против твоей ориентации, я уважаю твой выбор так же, как и свой. Просто я действительно не могу полюбить парня. Твои чувства я запомню, спасибо тебе за то, что в таком прекрасном возрасте ты полюбил меня.

Цзян Шуюнь в замешательстве закрыл лицо руками, изо всех сил стараясь не разрыдаться вслух.

Сюй Хао почувствовал, что выразил все, что хотел, а продолжать разговор — только усугублять ситуацию, поэтому решил уходить.

Когда они поравнялись, Цзян Шуюнь срывающимся голосом сказал:

— Сюй... Сюй Хао, можно я возьму что-нибудь твое на... на память?

Сюй Хао подумал, что просьба не слишком обременительная. Но глянув на то, что держал в руках — кучу старых книг, — сказал:

— Больше ничего и нет.

Цзян Шуюнь взял с верха тетрадь по математике Сюй Хао.

Почерк Сюй Хао был довольно самобытным: начало букв он писал с нажимом, а заканчивал легко и свободно, очень в его характере.

Цзян Шуюнь прижал тетрадь к груди, с трудом удерживая слезы, и сказал Сюй Хао:

— Спасибо.

Сюй Хао улыбнулся, ничего не ответил и вышел из класса.

Только он вышел, как увидел сидящего у стены справа человека.

Янь Цзэ сидел, вытянув одну длинную ногу, а другую поджав, руку положив на колено. Он курил, не говоря ни слова, и голубоватые колечки дыма вились в воздухе.

Видимо, курил он еще неумело, рука с тонкой сигаретой постоянно дрожала. Делая глубокую затяжку, он закашливался.

Неизвестно, сколько он слышал из только что состоявшегося разговора.

Но Сюй Хао невольно подумал: с каких пор в школьных коридорах разрешено курить?

Однако он не спросил, какая ему разница.

Спускаясь по лестнице, Сюй Хао сказал:

— Спасибо, что вчера отвез меня домой.

Больше он ничего не добавил, да и думать об этом не стал.

Спустившись по лестнице и дойдя до школьных ворот, он встретил группу новобранцев. К

сожалению, как только он вышел, то увидел несколько человек с радужными волосами, размахивающих дубинками, которые поджидали неподалеку от входа. Несколько человек впереди показались смутно знакомыми.

Сюй Хао удивился: неужели после прошлой разборки семья Янь Цзэ не отправила этих ребят в участок? Они еще смеют приходить?

Да и перед школой R, можно сказать, центр города, если начнется драка в середине дня, полиция, наверное, приедет меньше чем за десять минут.

Сюй Хао шел к выходу, прижимая книги.

У парня с рыжими волосами, стоявшего впереди, зрение оказалось отличным — спустя столько времени он сразу узнал Сюй Хао.

Человек двадцать с дубинками двинулись в их сторону.

Окружающие ученики, вышедшие на обед, тут же расступились, с тревогой перешептываясь. Видимо, такое они видели нечасто.

Рыжий насмешливо ухмыльнулся:

— Малыш, не ожидал, да? Снова встретились с дедушкой.

Сюй Хао сделал вид, что задумывается:

— Ты кто?

Затем одной рукой продолжая держать книги, другой с трудом полез в карман и вытащил несколько сотен юаней:

— Денег надо? На, держи, больше нет.

Рыжий ударил дубинкой по руке Сюй Хао, сбивая деньги, и орал:

— Не морочь мне голову, я велел признать, что ты внук, а ты что, нищего кормишь?

Сюй Хао почувствовал удар по руке и смотрел, как яркие купюры разлетаются по ветру.

Подняв глаза на рыжего, Сюй Хао машинально швырнул книги на землю.

Снял школьную форму, пнул рюкзак в сторону, совершенно не заботясь о том, что там сзади — десять человек или двадцать. Сюй Хао шагнул вперед и, глядя на рыжего сверху вниз, сдерживал гнев, который уже готов был вырваться наружу:

— Ты совсем скучно живешь.

Рыжий ткнул дубинкой в плечо Сюй Хао, заставив его слегка отклониться, и выругался:

— Мелкий засранец, я тебе добро даю...

Не успел он договорить, как вдруг сзади Сюй Хао раздался крик:

— Едрить твою, Брат Хао в засаде!

Потом послышался ругающийся голос Чжан Сюйшэна:

— Лю Лэй, зови народ! Твою мать, смеют моего брата окружить!

Едва слова прозвучали, как Сюй Хао краем глаза заметил, что сзади-справа к ним летит человек.

Солнечный свет упал на землю, выхватив лишь тень юноши.

Сказать, что летел — не преувеличение. Он бежал с невероятной скоростью, и когда он перепрыгнул через расстояние, то был в воздухе на высоте примерно половины роста Сюй Хао.

Ногой он ударил прямо в лицо рыжему перед Сюй Хао, отлетевшего далеко назад.

Среди шума ветра Сюй Хао услышал хриплый голос:

— Едрить твою мать...

Сюй Хао вспомнил силуэт того, кто только что сидел у стены и курил. Курил неумело, рука дрожала, но так и не сказал ни слова.

Сюй Хао думал, что в этой жизни они с Янь Цзэ так и расстанутся как чужие.

Кто мог подумать, что в итоге первым прийти на помощь окажется именно Янь Цзэ.

Янь Цзэ пнул одного из парней, а потом, не разбирая дороги, ударил другого хулигана кулаком в лицо.

Сюй Хао, закатав рукава, тоже вступил в бой.

Сначала их было только двое — Сюй Хао и Янь Цзэ, — и через пару минут уже пошла кровь. Тут в драку влетел Чжан Сюйшэн, размахивая кулаками. А дальше, надо отдать должное Лю Лэю, этот парень реально смог созвать половину мужиков со школьного стадиона. Они тащили с собой все: швабры, метлы, бутылки с водой — в основном те, с кем Сюй Хао раньше играл в баскетбол.

В конце концов эта массовая драка превратилась в бой двадцати хулиганов против нескольких десятков старшеклассников. За всю историю школы R у ворот никогда не случалось столь нелепого происшествия — о нем говорили как о величайшем феномене.

В какой-то момент Сюй Хао и Янь Цзэ оказались близко друг к другу, и Сюй Хао краем глаза увидел лицо Янь Цзэ.

На этом красивом юношеском лице читались гнев, негодование и невыразимая печаль.

Глаза Янь Цзэ покраснели, он тяжело дышал, словно хотел разорвать ветер на части и крикнуть.

Когда они поравнялись, Янь Цзэ, казалось, что-то сказал.

Но шум ветра и крики вокруг были слишком громкими, эту фразу Янь Цзэ словно раздавил у себя в горле, и Сюй Хао не расслышал ни слова.

Так они и разошлись.

В конце концов это побоище прекратилось с своевременным прибытием полицейских, одиннадцать человек отправили в больницу. Когда все разошлись, так как Сюй Хао и Янь Цзэ получили травмы серьезнее остальных учеников, их разделили и увезли на двух машинах скорой помощи.

<http://bllate.org/book/16583/1515141>